

А

ЛЕКСАНДРА ЗАВЬЯЛОВА!

Дверь оставалась закрытой. Никто не входил. Секретарь экзаменационной комиссии недоуменно пожал плечами и снова выкрикнул в гудящий, как улей, институтский коридор: — Завьялову прошу!

Вошла девушка, тоненькая, чернышкая, с гладко зачесанными волосами и блестящими темными миндалевидными глазами.

— Некрасов, «Коробейники», — объявила она. И вдруг все исчезло — робость, смущение, испуг. Вихрем ворвалось в строгую комнату шумное и пестрое многоцветье деревенского гулянья и, сплетаясь с ним, половодьем разлились любовь, печаль, тоска.

Взвивался и падал низкий девичий голос, смотрели исподлобья дикие, чуть раскосые огромные глаза.

— Откуда вы? — любопытствовали члены комиссии.

— Из Тамбовской области...

Она родилась и выросла в негустых, спокойных, среднерусских лесах. И все в ней просто и обычно — худенькая двадцатитрехлетняя девушка, совсем не «звезда», совсем не экстравагантная, очень общительная и даже по-детски восторженная и смешливая. Но есть в ней какая-то глубоко затаенная сила — сила любви к искусству, сила мечты.

С детства запомнились Шуре рассказы отца. В нехитрый мирок детства волной вливалась романтика сабельных походов. Для других это были стихи Светлова, Вагрицкого, для нее — живой отец, теперь лесничий, а тогда — неуловимый революционер, за которым охотились антоновские белые банды.

Маленькая Шурка слушала и мечтала. Хотелось чего-то необычного, нездешнего, хотелось такой же яркой, новой жизни. Вылилось все это в мечты об искусстве, о театре с его волшебной многоликостью.

И вот она студентка Ленинградского театрального института имени А. Н. Островского.

Ее сразу заметили. Необычное лицо? Наверно, не только это. В 20 лет она играла Василису Мелентьеву в драме Островского. Что-то было в молодой актрисе — неожиданность, сила, полет, страстность.

В Бресте, куда она поехала после института, ее разыскала телеграмма с «Мосфильма»: «Выезжайте пробы «Серебряной свадьбы» (так первоначально назывался фильм «Люди на мосту»).

Хотя сценарист Сергей Антонов до этого никогда не видел Завьялову, роль сибирячки Лены как будто специально была написана для нее. Может быть, у другой это все вышло бы надуманно, ходульно, мелодраматично. Актриса сразу поверила в свою героиню, во все — в мечту ее, в трагедию, в слезы, в любовь,



Александра Завьялова



Кадр из фильма «Песня о Кольцове»

поверила в этот, казалось бы, очень необычный характер.

Она не играла, она просто слилась со своей героиней, жила ее надеждами и мечтами.

Вот как снимался, например, один эпизод, где Лена плачет в тайге, на снегу. Все это так и было — и тайга, и снег. Но юпитеры, объективы, аппараты, ассистенты, гримеры — все это было кино, а не жизнь, все это мешало, уводило куда-то в сторону. Слез не было. Тогда Шура ушла и где-то в стороне, среди высоких и мрачных деревьев, в полной тишине, села на пенёк и обхватила голову руками. Сейчас она

была один на один со своей героиней. И Лена, и ее любовь, и ее боль были где-то совсем близко и вдруг полились в нее широко и свободно. Тогда она встала. «Закригайте! Включайте! Снимайте!» — раздался ее нетерпеливый голос.

Сцену гибели Лены снимали на Иртыше, на настоящих льдинах, во время настоящего ледохода. Черная вода предательски разрывала ледяной панцирь реки. Взрыв! Актриса прыгнула на уплывающую льдину — даже в этот момент думая не о себе, а скорее о том, чтобы выйти из кадра, где ее уже не должно было быть.

После «Людей на мосту» Завьялову стали охотно и много приглашать. Снявшись в небольшой драматической роли крепостной девушки Дуниши в «Песне о Кольцове», она получила главную роль в фильме «Ждите писем». Здесь она играет Римму, девушку с пылкостью, меняющую свою спокойную, чистую, городскую работу на таинственную палатку где-то в Сибири. Есть в Римме большая сила, страстность, но это где-то внутри.

Актриса рисует свою героиню сдержанными красками, ища соединения романтики и реализма.

Следующая ее роль — Любаша в фильме «Хлеб и

розы». Сама актриса называет ее «Григорий Мелехов в юбке». И это очень верно. Эта девушка мечется между двумя враждебными лагерями. Властная, своенравная, безудержная в своих порывах, она все-таки сумела найти настоящую правду. Актриса любит свою Любашу, горькую и непутевую, эту степную волчицу, она приводит ее к людям, поднимающим дику алтайскую степь и строящим там новую жизнь.

Завьялова сыграла Любу неожиданно и романтично, по-своему. В ней есть какое-то повзросление, раздумье. А сколько сдержанной боли, сколько перебродившей силы в этой девушке в буденовке и длинной шинели до пят, какой предстает перед нами Любаша в финальных сценах фильма!

Много сердца и много труда отдала актриса этой роли. Она оскорбилась, когда ей предложили дублершу для верховой езды. Нет, даже сидеть на лошади, даже еле заметной точкой мчаться по степи ее Любаша должна по-своему, по-особому. И Шура смело взяла в руки поводья.

На этой неделе вы увидите актрису в новом фильме «Алешкина любовь». Здесь она играет не совсем обычную для себя роль — Алешкину зазубу, бедовую девчонку Зинку. Это уже какой-то новый поворот, новый поиск.

Хотелось бы пожелать Завьяловой, чтобы каждый год ее жизни был отмечен таким поиском и чтобы шла она в искусстве своей дорогой и своей походкой, которая, думается, уже есть у нее.

В. ИВАНОВА.



Кадр из фильма «Хлеб и розы»



Кадр из фильма «Ждите писем»



Кадр из фильма «Люди на мосту»

Московская кинолента № 23 5-11 июня 1961